

Тем не менее, Лайлак просто стояла, не в силах сдвинуться ни на дюйм. Она сжала собственное платье, пока оно не сморщилось.

«Он делает это для тебя, моя королева», — так сказала ей Кира, когда сообщила ей о ходе церемонии бракосочетания.

«Я не хочу, чтобы он делал это для меня». Лайлак подумала про себя, но она не могла произнести свои слова при всех.

Она никогда бы не подумала, что будет очень страшно просто быть свидетелем этого, хотя Джедрек не произнес ни слова, но кто не почувствует боли, когда к твоей коже прижимается горячий стержень?!

«Это церемония, и королю необходимо было пройти через это». Кира ответила, когда Лайлак спросила, зачем им этот жестокий ритуал?

Обычай этого царства для королевской церемонии бракосочетания.

— Вы не должны его останавливать. Что бы вы ни думали об этом, наблюдая, как он проходит через это, вы не должны его останавливать». Кира подчеркнула свои слова.

Однако прямо у нее на глазах Лайлак наблюдала, как Торак снова прижимает жезл к плечу Джедрека.

Сколько раз он уже делал это? Пять раз? Шесть раз?

Кира сказала, что Торак проделал бы это одиннадцать раз, но как они могли провести такой жестокий ритуал? Лайлак не хотела этого.

Лайлак обняла себя, она почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Она вообще не согласилась бы на церемонию, если бы это было ее решение. Она не могла продолжать смотреть это. Это было слишком жестоко для нее, чтобы смотреть, но она не могла отвести от него глаз.

Еще один удар пришелся на плечо Джедрека.

Теперь кожа вокруг его плеч покраснела, а вены на шее заметно вздулись.

Сирень прикусила губы, все ее тело дрожало, как лист.

"Объединение завершено!" Торак закончил свою пытку, сказав эти слова, а остальные, как и

прежде, запели слова вслед за ним.

После этого Торак положил стержень на металлическую пластину, наполненную углем. Он отступил назад и позволил Джедрек идти к своей паре.

На самом деле, Кейс попросил выполнить это задание. Он действительно хотел это сделать. «Воткнуть горячее серебро в кожу Джедрека было бы приятным зрелищем», — сказал он раньше голосом, пронизанным местью.

Ему это понравится, и никто не скажет иначе, зная, что Джедрек сделала с ним. Это была единственная возможность навредить Джедреку, чтобы помочь ему завершить церемонию, и в этом случае старший брат не мог держать на него зла.

Однако Кейс упустила возможность и решил полностью не присутствовать на церемонии.

Между тем, несмотря на такие пытки, Джедрек мог неуклонно идти к Лайлак, как будто это не он получил эти символы несколько мгновений назад. Он даже не вздрогнул, когда поднял раненую левую руку, чтобы вытереть безмолвные слезы Лайлак.

Ангел-хранитель прижал ее лицо к его ладони и тихо всхлипнула. Она даже не могла обнять его, боясь причинить ему боль. Что, если стало еще хуже, когда она попыталась прикоснуться к нему?

Затем Джедрек взяла ее за руку, и они вместе пошли к балкону, откуда им предстояло поприветствовать своих людей в качестве следующего шага церемонии.

Джедрек привел свою подругу на большой балкон, выходящий на передний двор замка, где их ждало много людей.

Сердце Лайлак чуть не екнуло, когда она увидела бесчисленные лица, смотрящие на нее снизу, и толпу собравшихся людей, которая занимала весь парадный двор до главных ворот и простиралась и на улицы.

Лайлак судорожно вздохнула и посмотрела на Джедрека рядом с ней, но мужчина казался отчужденным от чрезмерного внимания, которое он получал от своего народа, когда он поднял руку, державшую руку Лайлак, и громко сказал:

«Преклоните колени перед вашими королем и королевой!»

И при этом тысячи людей упали на колени и опустили головы, даже люди в комнате позади них сделали то же самое.

Только Торак и Рейн не сделали этого, так как они не были обязаны делать это, поскольку они были того же ранга, что и Джедрек.

Впрочем, зрелище это все равно не могло обрадовать Лайлак, она не привыкла, чтобы люди стояли перед ней на коленях, и не думала, что привыкнет к этому в будущем.

Издали по всему городу снова прозвенел колокол, указывая на то, что церемония для королевы и короля завершена.

Когда Лайлак взглянула на Джедрека, она прищурилась на красный и воспаленный обугленный налет на его левом плече. Его ожоги образовали символ. Он как будто был заклеен этим символом.

А символ, выжженный у него на самом плече, напоминал цветок сирени.

=====

Хоуп беззвучно рыдала, наблюдая, как кожа Кейса начала заживать, а Серефина безжалостно плакала, оплакивая потерю любви всей своей жизни.

В конце концов, Хоуп подползла к ним и откинула в сторону рыжие волосы, закрывавшие лицо ведьмы.

Ее щеки вспыхнули ярко-красным цветом, а глаза налились кровью. Ее губы неудержимо дрожали. Грязь и пепел от пламени, которое она вызвала ранее, испачкали ее лицо и оставили ее платье в лохмотьях.

«Серефина...» Хоуп оплакивала ее, и ей было жаль того, через что сейчас проходит ведьма. Она была рада за Лайлак, теперь она была со своей парой, но она не хотела, чтобы Серефина была такой.

«Я хочу побыть одна...» сказала она дрожащим голосом, снова пытаясь освободиться от Кейса. «Пожалуйста, оставьте меня в покое...»

В этот момент по городу прозвенел четвертый звонок, и Серефина закрыла глаза, ее тело продолжало дрожать. Церемония подошла к концу, и теперь она ничего не могла сделать.

Когда наступит ночь, Джедрек помнит и спарица с Лайлак, чтобы укрепить связь между ними. Для нее было слишком поздно, даже если бы она хотела изменить свое мнение сейчас.

Однако правда была; даже если бы она не хотела, чтобы это произошло, или как сильно она хотела бы иметь Джедрека для себя, она не могла бы этого сделать.

Серефина не смогла нарушить клятву, которую дала лунной богине, когда воскресла.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2263575>